

С каких это пор в этой долбаной игре можно менять жанр прямо на ходу?!

Коу Дун всё ещё питал робкую надежду.

— А если я снова поочередно понижу их уровень симпатии... — начал он. — Тогда меня выпустят отсюда?

[Система: Настоятельно не рекомендуем игроку совершать подобные действия. При критически низком уровне симпатии в случае провала сценария NPC уничтожат вас на месте.]

Коу Дун лишился дара речи.

Если симпатия слишком высока — его запрут в игре навечно. Если слишком низкая — прикончат на месте...

«Блять. Других слов у меня для вас просто нет».

Сделав несколько глубоких вдохов, он попытался унять дрожь. В конце концов, сейчас к системе напрямую подключено его сознание. Если игра не лжёт, то в случае провала его физическое тело, может, и уцелеет, но сам он превратится в бездыханный овощ с выжженным мозгом.

Коу Дун снова открыл игровой интерфейс. Тот остался прежним: помимо стандартной кнопки запуска сюжета, здесь красовались вкладки «Инвентарь», «Свидания» и «Пруд обмена». Заглянув в характеристики персонажей, он наткнулся на шкалу прогресса отношений. От одного взгляда на эти четыре полоски, забитые почти до отказа, у него заломило в висках.

Постойте...

Взгляд зацепился за «Пруд обмена». Донатить сюда было нельзя — в ход шли очки, заработанные за прохождение сценариев. Если повезёт, из этого пула можно вытащить особый предмет, связанный с конкретным персонажем, и открыть скрытую ветку сюжета.

— Что сейчас можно вытянуть в Пруд обмена? — спросил он.

[Система: Существует вероятность получить артефакты, способные отразить нападение NPC.]

Да это же практически лишняя жизнь! Спасительный барьер!

Глаза Коу Дуна загорелись, и он торопливо спросил:

— И чем за это платить? Очками?

[Система: Да.]

Экран на мгновение мигнул, словно завлекая его.

[Система: Игрок может совершить несколько попыток.]

Коу Дун на уловку не поддался.

— С радостью, вот только в карманах у меня ветер гуляет.

Пока первый сценарий не завершён, у него за душой не было ни гроша.

[Система: Вы можете накопить очки симпатии через Систему свиданий.]

Свидания...

На душе у Коу Дуна заскребли кошки. Раньше он обожал этот режим. Свидания в симуляторе были пределом мечтаний: то деспотичный президент разливал коллекционное вино и эффектно вжимал его в стену; то статный, зрелый крёстный водил по бутикам, скупая тонны одежды, пока они тайком творили глупости в примерочных; то сам он, натянув маску поглубже, пробирался на концерт своего кумира, а после получал сообщение: «Я заметил тебя в толпе. Та песня была только для тебя». Или взять того же очаровательного Щеночка — как они гуляли за руку по океанариуму, и тот под предлогом стёртого с губ крема робко крал первый поцелуй...

Сплошная романтика и нежность — до сладостной дрожи в сердце.

Но теперь-то эти твари превратились в монстров из хоррора!

Коу Дун содрогнулся при мысли о том, как будет выглядеть романтическая встреча с чудовищем. Что они будут делать? Вырывать сердца на глазах у восторженной публики?

Система, казалось, сама опешила от его фантазий.

[Система: Представления игрока о хоррорах кажутся излишне ограниченными.]

Для него этот жанр, похоже, сводился к дешёвым фильмам, где вместо крови используют томатный соус.

[Система: Был ли у игрока ранее опыт в подобных играх?]

В том-то и беда, что нет! Ни единого раза!

— Знай я заранее, — пробормотал Коу Дун, — прошёл бы хоть парочку для тренировки...

[Система: Например, «Покойник»?]

От этого названия по спине пробежал ледяной озноб. Словно мощный разряд тока прошёл тело от макушки до пят. Сердце испуганно ёкнуло, а голос предательски осип.

— Почему ты спрашиваешь именно о ней?

[Система: Это самый популярный проект в мире игрока.]

Благодаря баснословным наградам в него рубились буквально все. Один успешный забег мог превратить нищего в миллионера за одну ночь.

— Нет... только не это, — едва слышно выдохнул Коу Дун.

Он и сам не понимал, откуда в нём этот иррациональный, укоренившийся страх. Когда он начинал стримить, агент до хрипоты убеждал его переключиться на «Покойника» — аудитория там была огромной, а донаты лились рекой, куда быстрее, чем в приторных симуляторах свиданий. Но Коу Дун стоял на своём. У него не возникало даже мысли скачать эту игру. Более того, заведя мрачные постеры «Покойника» на улице, он инстинктивно переходил на другую сторону дороги, лишь бы держаться от них подальше.

Система умолкла. Спустя долгую паузу на экране вспыхнули алые буквы:

[Система: Приготовьтесь. Начинается загрузка первого сценария.]

[Сценарий первый: Сбежавшая невеста.]

[Цель: Избегая встречи с женихом, совершить побег из замка до завершения свадебной церемонии.]

[Система: Пожалуйста, примите горизонтальное положение. Старт через десять минут.]

Сжав зубы от бессилия, Коу Дун под пристальными взглядами четырёх призрачных силуэтов снова лёг на кровать. Натянул одеяло до самого подбородка, но унять мелкую дрожь в теле так и не смог.

Внезапно он почувствовал прикосновение.

Кто-то из них начал медленно, едва ощутимо гладить его поверх одеяла — от макушки до самых пят.

Движения были невероятно нежными, словно неведомый гость касался хрупкого, бесценного сокровища. К горлу Коу Дуна подкатила тошнота.

«Какого чёрта?!»

Это было неправильно. Он же лично заблокировал тактильную чувствительность! Это прикосновение классифицировалось как интимный контакт, так почему же он...

Следом опустились другие ладони. Сквозь ткань пробилось ледяное дыхание — чужой выдох защекотал шею в районе яремной впадины. Хищные, жадные взгляды буравили его насквозь, пока длинные тонкие пальцы очерчивали сквозь одеяло контуры его тела.

Сверху вниз. До самых кончиков пальцев.

Они смотрели на него так, словно изнывающие от жажды странники в пустыне — на последний глоток чистой воды. В этих глазах смешались нежность и первобытная свирепость: нежность, способная растворить без остатка, и свирепость, готовая в любой миг перекусить ему горло.

Коу Дун не мог этого видеть, но прямо сейчас в правом нижнем углу его интерфейса старый розовый логотип симулятора свиданий начал медленно растворяться. На его месте проступили два кроваво-красных иероглифа, выведенных старинной вязью: «Покойник». Название зловеще мигнуло и тут же растаяло в темноте.

«Беги изо всех сил, сокровище моё...» — раздался вкрадчивый, шелковистый шёпот. — «Или останешься моей невестой. Навеки».

Перед глазами полыхнуло чёрным, а в следующий миг хлынул резкий дневной свет.

Коу Дун обнаружил себя в мерно покачивающейся карете. Колёса зашкрипели, экипаж остановился, и снаружи раздался вежливый голос:

— Пожалуйста, выходите, молодой господин.

—...

— Молодой господин? Прошу вас.

Коу Дун с трудом разлепил веки. Сквозь колышущуюся занавеску окна он разглядел острые, вонзающиеся в небо шпили старинного замка. Готическую громаду душили густые заросли тёмных елей и кованая железная ограда. К главным воротам вела лишь узкая, зажатая между деревьями тропа — разъехаться двум экипажам здесь было просто негде. Именно по этому мрачному коридору из ветвей его карета только что проделала путь.

— Нам пора внутрь. Его сиятельство не любит ждать.

Чьи-то холодные пальцы подхватили его под локоть. Хватка была мягкой, но властной — сопротивляться не имело смысла. Его повели к дверям замка. В холле ноги утонули в мягком, ворсистом ковре, скрывавшем носки дорожных сапог.

Для места, где планировалось торжество, замок казался пугающе вымершим. Никаких цветов или праздничных лент. В глубине просторной залы, в густой тени тяжёлых портьер, высилось массивное кресло с высокой спинкой. За ним неподвижно стоял человек, повернувшись к вошедшим спиной.

Услышав шаги, он слегка повернул голову и сухо произнес:

— Наконец-то дома.

— Наш блудный беглец вернулся? — раздался радостный, звонкий возглас сверху.

По каменной лестнице застучали каблуки сапог. Коу Дун вскинул голову и поморщился, как от острой зубной боли.

Перед ним стоял Щеночек.

Но когда его взгляд переполз на фигуру у окна, фантомная зубная боль мгновенно сменилась ледяным ужасом.

«Твою мать... Крёстный!»

Коу Дун слишком хорошо помнил этого персонажа. Характер у Графа Августина был на редкость невыносимым: непрошибаемый сухарь с тяжёлым, бездонным взглядом. Стоило ему смерить тебя своим фирменным холодным прищуром, как под ложечкой начинало сосать от страха. На всех прочих ветках симулятора Коу Дун порхал как бабочка, без труда очаровывая парней, но на этом статном аристократе умудрился погореть дважды, едва не скатившись в самую жуткую плохую концовку с подвалом и кандалами.

Стартовать сразу с двумя самыми проблемными персонажами — то еще везение. Коу Дун почувствовал, как внутри всё сжимается от дурного предчувствия.

— Да... — выдавил он из себя, стараясь не смотреть им в глаза.

Щеночек внезапно оказался вплотную к нему. Тонкие пальцы мягко коснулись его лба, стирая выступившую испарину.

— Гэгэ... — в голосе юноши зазвучала неподдельная тревога. — Ты весь горишь. Тебе нездоровится?

Возможность улизнуть от этой парочки мигом расшевелила его профессиональные навыки. Годами оттачиваемое мастерство профессионального соблазнителя, балансирующего на четырех любовных фронтах одновременно, сработало безупречно. Коу Дун картинно побледнел и слегка покачнулся, словно теряя равновесие.

— Голова кружится... Я бы хотел подняться к себе и прилечь.

К его удивлению, никто не стал возражать. Щеночек понимающе кивнул:

— Конечно. До свадьбы осталось всего три дня, тебе нужно набраться сил.

У Коу Дуна внутри всё похолодело. В правом верхнем углу обзора вспыхнули светящиеся цифры таймера.

Три дня. Всего три дня на побег.

— Слишком мало времени для подготовки, — осторожно прощупал он почву. — Может, перенесем церемонию на более поздний срок?

Улыбка на лице юноши застыла. Глаза остекленели, а веселое выражение сделалось плоским, словно нарисованная на бумажной маске гримаса.

— Как так? — он принялся медленно, палец за пальцем, стягивать белоснежную лайковую перчатку. — Неужели ты передумал? Больше не хочешь быть моей невестой?

«Так вот кто жених...»

Шкала симпатии Щеночка упрямо поползла вниз.

— Что ты, вовсе нет, — поспешил реабилитироваться Коу Дун. — Просто хочется, чтобы всё

прошло идеально.

Юноша заметно расслабился и натянул перчатку обратно. Когда ткань натянулась на запястье, Коу Дун заметил под ней темный контур — не то родимое пятно, не то странную татуировку.

— Предупреждать же надо... — прошептал жених.

Сквозь тонкую ткань перчатки его пальцы ласково, с пугающей нежностью коснулись руки Коу Дуна.

— Я ведь люблю тебя больше жизни.

Коу Дун промолчал, но мысленно обратился к системе:

«Раньше от таких слов я бы растаял. А сейчас у меня от него мороз по коже».

Юноша послушно отступил в сторону, освобождая проход.

От него веяло могильным холодом, хотя внешне он казался воплощением юношеского задора и теплоты.

— Иди к себе, отдыхай.

Коу Дун кивнул и начал медленно подниматься по широкой каменной лестнице. Но стоило ему преодолеть несколько ступеней, как снизу долетел негромкий оклик:

— Постой.

Коу Дун замер и обернулся.

— В окрестных лесах водятся хищники. Пообещай, что с наступлением темноты ты не выйдешь из замка.

Коу Дун нахмурился. Глядя сверху вниз, он увидел, как Щеночек медленно поднес к губам палец — тот самый, которым только что стирал пот с его лба, — и с наслаждением облизал его.

— Послушные мальчики живут долго, — пропел он ласковым, тягучим голосом. Но в глубине его зрачков вспыхнуло безумное, лихорадочное предвкушение. — А тех, кто не слушается... разрывают на части дикие звери.

Эти слова прозвучали как мрачное пророчество. В распахнутом зёве парадных дверей запылал багровый, истекающий кровью закат. Солнце еще пару мгновений отчаянно цеплялось за горизонт, но тяжелые сумерки безжалостно утянули его вниз, утопив в острых верхушках елового леса.

В замок пришла ночь.

<http://bllate.org/book/18984/1869628>